
Научная статья

УДК 316.44:314.74:37.014

DOI 10.18101/2949-1657-2024-3-10-21

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ МОНГОЛИИ В РОССИЮ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

vinokurova.av@dvfu.ru

© Нацагдорж Батсумбэрэл

докторант,

Монгольский национальный университет образования

Монголия, 210648, г. Улаанбаатар, Бага Тойруу-14

batsumberel@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные тенденции, характеризующие состояние, проблемы и перспективы развития образовательной миграции из Монголии в Россию. Исследование выполнено с опорой на данные международной и национальной статистики МОМ, ЮНЕСКО, Росстата и других организаций. Также использовались количественные (вторичный социологический анализ) и качественные (неформализованное интервью) социологические методы. Процессы образовательной миграции из Монголии в Россию характеризуются своей разнонаправленностью. Несмотря на рост конкуренции потенциал для роста образовательной миграции из Монголии в Российскую Федерацию есть, чему во многом способствует сохраняющийся положительный имидж России в оценочных суждениях жителей Монголии.

Ключевые слова: международная миграция, образовательная миграция, иностранные студенты, высшие учебные заведения, Россия, Монголия, образовательная политика.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01113,
<https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

Для цитирования

Винокурова А. В., Нацагдорж Б. Образовательная миграция из Монголии в Россию: состояние, проблемы и перспективы развития // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 3. С. 10–21.

В современных условиях миграционные процессы во многом определяют тенденции и динамику общественного развития. Их структурные и содержательные характеристики все больше и больше усложняются, дифференцируются. Данный тезис справедлив и в отношении международной миграции. За истекший двадцатилетний период с 2000 по 2022 г. масштабы международной миграции существенно возросли. Если в 2000 г. численность международных мигрантов

составляла около 173 млн, то в 2022 г. уже 281 млн¹, т. е. произошло увеличение более чем в полтора раза, что свидетельствует об интенсификации международных миграционных потоков.

В структуре внешней миграции можно выделить несколько основных видов. Так, согласно данным 2022 г. трудовые мигранты составляют 169 млн из общего числа всех международных мигрантов, на долю вынужденных мигрантов (беженцев и внутренне перемещенных лиц) в совокупности приходится 81 млн человек².

Образовательные мигранты также являются весьма многочисленной категорией международных мигрантов, их численность в 2023 г. составила 6,4 млн³, из которых 44% обучаются в странах так называемой «большой четверки» — США, Великобритании, Канаде и Австралии (рис. 1).

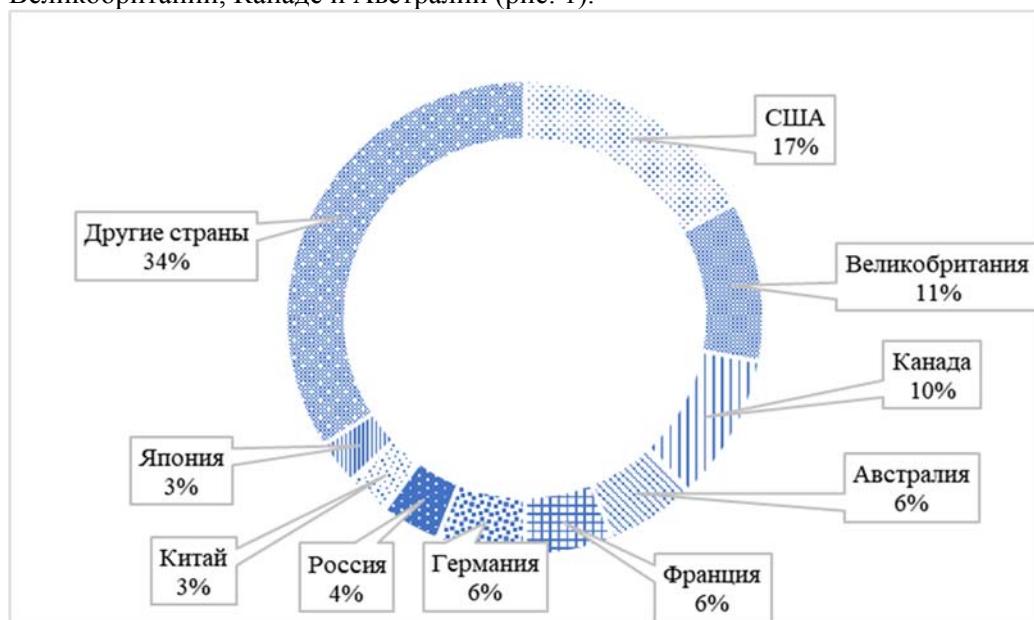

Рис. 1. Международная образовательная миграция — наиболее востребованные направления, %⁴

Как видно, Россия также является весьма заметным игроком на международном рынке образовательных услуг, ее доля составляет 4%. По состоянию на

¹ Доклад о миграции в мире — 2022 (дата обращения: 07.12.2022) // IOM. Publications Platform. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-russian> (дата обращения: 07.05.2024). Текст: электронный.

² Там же.

³ Inbound and Outbound Students Mobility Flows // Project Atlas. URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/01/Project-Atlas_Infographic_2023_2.pdf (дата обращения: 08.05.2024). Текст: электронный.

⁴ Составлено авторами на основе: Top Host Destinations // Project Atlas. URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/01/Project-Atlas_Infographic_2023_2.pdf (дата обращения: 08.05.2024). Текст: электронный.

2022 г. Российская Федерация занимает шестое место по численности иностранных студентов, уступая США, Великобритании, Канаде, Франции и Австралии.

За последние пять лет число иностранцев, получающих высшее образование в РФ, выросло на 16% (рис. 2).

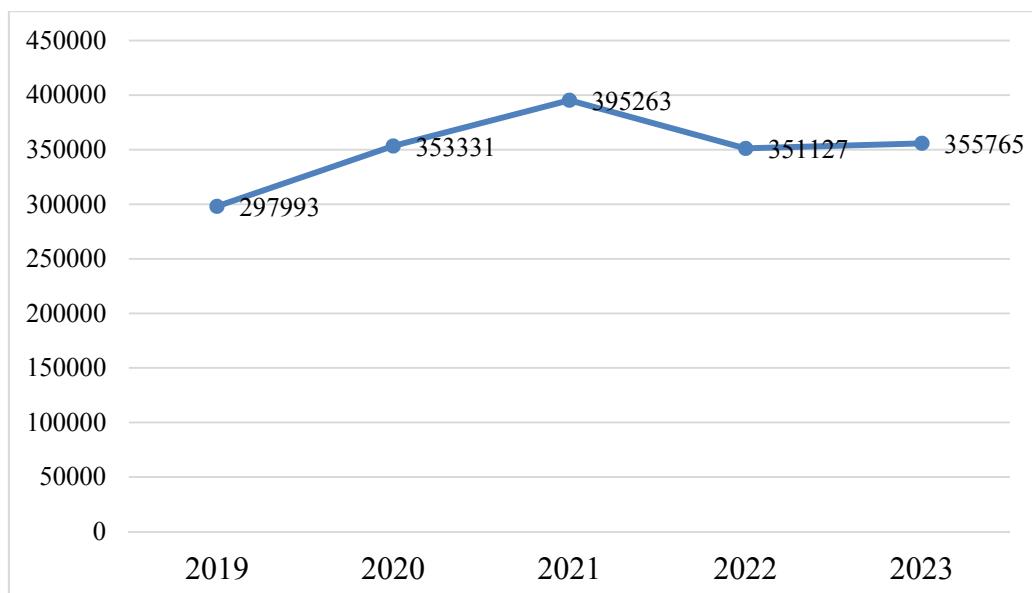

Рис. 2. Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в России в 2019–2023 гг., чел.¹

Но, как показывают представленные данные, в период 2021–2022 гг. произошло некоторое снижение численности студентов-иностранцев, получающих высшее образование в РФ, что можно объяснить изменением социально-политической ситуации. В 2023 г. вновь отмечается рост числа обучающихся иностранных граждан. Дополним, что согласно указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития РФ» количество иностранных студентов к 2030 г. должно вырасти до 500 000 чел.²

Если говорить о географии, о том, откуда приезжают студенты в Россию с целью получения высшего образования, то в основном это граждане стран — член-

¹ Составлено авторами на основе: Ежегодный доклад правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 г. // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/dep_news/51601/ (дата обращения: 25.05.2024). Текст: электронный.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Кодексы и законы: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-474-21072020/?ysclid=lyfacjwzuz412619932> (дата обращения: 10.07.2024). Текст: электронный.

нов и участников СНГ. На долю этих государств в совокупности приходится 59,8% общего числа всех иностранных студентов, обучающихся в РФ¹.

Что касается стран дальнего зарубежья, то самые высокие показатели демонстрируют страны Азии — численность студентов, обучающихся в российских вузах на 2022/23 учебный год, в совокупности составила 280,5 тыс. Затем следуют государства Африки с показателем 34,4 тыс. студентов, замыкают тройку лидеров страны Центральной Америки и Южной Америки — 4,0 тыс. чел. обучается в российских вузах². ТОП-10 стран дальнего зарубежья, из которых больше всего студентов обучается в Российской Федерации, выглядит следующим образом (рис. 3).

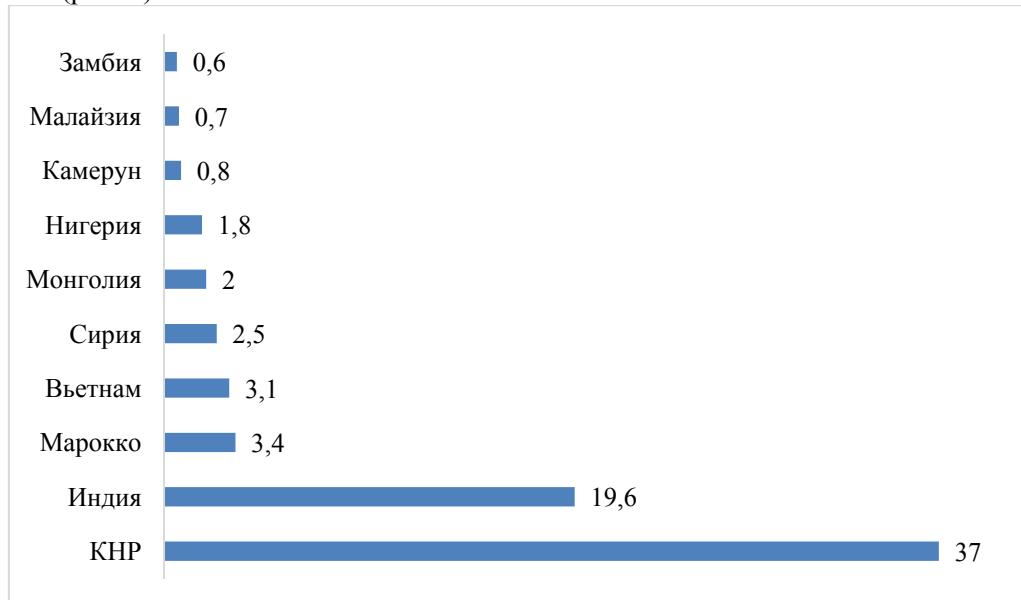

Рис. 3. ТОП-10 стран дальнего зарубежья с наибольшей численностью студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации в 2022/23 учебном году, тыс. чел.³

На основании представленных сведений можно заключить, что численность студентов из Монголии, обучающихся в российских вузах, достаточно высока и в течение последних десяти лет в данном отношении заметна серьезная положительная динамика (рис. 4).

¹ Рассчитано авторами на основе данных Росстата, см. подробнее: Российский статистический ежегодник — 2023: стат. сб. Москва: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 25.05.2023). Текст: электронный.

² Российский статистический ежегодник — 2023: стат. сб. Москва: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 25.05.2023). Текст: электронный.

³ Составлено авторами на основе: Российский статистический ежегодник — 2023: стат. сб. Москва: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 25.05.2023). Текст: электронный.

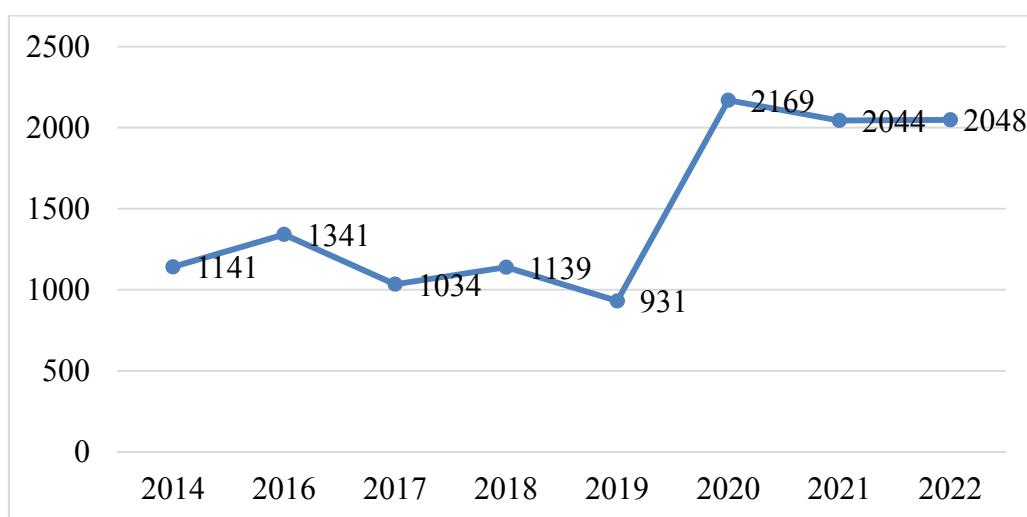

Рис. 4. Численность студентов из Монголии, обучающихся в России, чел.¹

Полагаем, что рост численности монгольских студентов, обучающихся в российских вузах, связан в том числе и с увеличением квот, установленных Правительством РФ на получение образования гражданами Монголии в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Квоты Правительства РФ на получение образования в российских вузах, установленные для граждан Монголии²

Учебный год	Количество квот
2014/15	383
2015/16	350
2016/17	376
2017/18	450
2018/19	500
2019/20	500
2020/21	550
2021/22	510
2022/23	600
2023/24	620

В дополнение отметим, что из тех монгольских студентов, кто поступил в российские вузы в 2023/24 учебном году по квоте Правительства РФ, распределение по городам можно представить следующим образом. В вузах Москвы обучаются 57,1%, Санкт-Петербурга — 14,2%, Иркутска — 6,1%, Томска — 5,3%,

¹ Составлено авторами на основе: Inbound Internationally Mobile Students by Country of Origin // UNESCO Institute for Statistics. URL: <https://data UIS.unesco.org/#> (дата обращения: 10.07.2024). Текст: электронный.

² Составлено авторами на основе оперативных данных Представительства Россотрудничества в Монголии — Русский Дом в Улан-Баторе.

Екатеринбурга — 4,0%, Новосибирска — 2,0%, Владивостока — 1,9%, Якутска — 1,5%, Барнаула — 1,2%, Ростова-на-Дону — 0,9%. По 0,5% в высших учебных заведениях Краснодара, Перми, Казани, Великого Новгорода, Белгорода; по 0,4% в вузах Улан-Удэ, Самары, Тамбова, Астрахани, Калининграда; по 0,1% в высших учебных заведениях таких городов, как Нижний Новгород, Владимир, Тверь, Саратов, Кострома, Симферополь, Майкоп, Омск, Орел, Челябинск, Тула, Махачкала¹.

Если же сопоставлять численность студентов из Монголии, обучающихся в России, с численностью монгольских студентов, обучающихся в других странах, то данная динамика выглядит так (табл. 2).

Таблица 2
Численность студентов из Монголии, обучающихся за рубежом, чел.²

Страна \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Корея	2 218	2 129	2 259	2 707	3 438	4 551	5 214	4 902	4 783
Россия	1 141	нет свед.	1 341	1 034	1 139	931	2 169	2 044	2 048
Япония	1 047	1 058	1 192	1 438	1 649	1 874	2 052	2 048	нет свед.
Австралия	327	449	579	791	1 030	1 254	1 542	1 535	1 729
США	1 373	1 519	1 425	1 335	1 431	нет свед.	1 367	1 293	нет свед.
Казахстан	564	599	524	454	461	612	973	нет свед.	нет свед.
Турция	862	912	939	833	756	700	645	589	нет свед.
Венгрия	77	39	144	228	322	451	533	581	нет свед.
Германия	417	401	406	395	421	401	476	500	нет свед.
Великобритания	152	148	160	157	155	248	293	257	228

Как видим, Российская Федерация занимает второе место после Республики Корея по числу обучающихся в российских высших учебных заведениях студентов из Монголии. По данным ЮНЕСКО³, в 2021 г. 14 731 гражданин Монголии

¹ Рассчитано авторами на основе оперативных данных Представительства Россотрудничества в Монголии — Русский Дом в Улан-Баторе.

² Составлено авторами на основе: Inbound Internationally Mobile Students by Country of Origin // UNESCO Institute for Statistics. URL: <https://data UIS.unesco.org/#> (дата обращения: 10.07.2024). Текст: электронный. Приведенные данные включают ТОП-10 стран с наибольшей численностью обучающихся в них студентов из Монголии.

³ ЮНЕСКО (акрон. англ. UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) — специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

обучался в вузах иностранных государств¹, таким образом, на Россию приходится почти 14% общей численности монгольских студентов, обучающихся за рубежом.

Хотелось бы обратить внимание и на такой момент. Согласно данным переписи населения, которая была проведена в Монголии в 2020 г., практически две трети всех монгольских граждан, находящихся в России, прибыли в РФ именно с целью получения образования (табл. 3).

Таблица 3
*Численность граждан Монголии, находящихся за рубежом,
по целям пребывания, %²*

Страна	Все-го	Обуче-ние	ПМЖ/ ВНЖ	Трудовая деяль- ность	Дипломатиче- ское предста- вительство	Самоза- нятые	По причи- нам семей- ного харак- тера	Дру- гое
Республика Корея	100,0	27,7	4,6	19,4	0,6	29,7	8,1	9,9
Россия	100,0	63,4	7,1	2,7	1,8	9,4	10,2	5,4
Япония	100,0	49,1	8,1	8,6	1,5	13,8	11,7	7,2
Австралия	100,0	42,5	11,6	3,3	0,6	13,8	14,4	13,8
США	100,0	37,0	17,2	3,6	0,8	15,4	15,0	11,0
Казахстан	100,0	21,5	40,2	2,8	0,2	9,8	17,9	7,6
Турция	100,0	32,3	6,9	10,7	0,9	31,8	10,4	7,0
Венгрия	100,0	33,9	10,8	15,1	1,2	19,6	11,8	7,6
Германия	100,0	41,6	15,4	4,0	0,7	14,2	14,8	9,3
Великобритания	100,0	33,1	19,2	2,9	0,5	15,1	18,1	11,1

Чем же привлекает образование в российских вузах студентов из Монголии?

Во-первых, объективно в Монголии высока доля лиц молодого возраста (средний возраст жителей Монголии составляет 28 лет). Во-вторых, высшее образование весьма востребовано в молодежной среде, что нашло неоднократное подтверждение как в наших исследованиях, так и в исследованиях, проведенных другими авторами. В нарративах молодых монголов весьма популярны суждения, в которых жизненный успех напрямую связан с получением высшего образова-

¹ Outbound Internationally Mobile Students by Host Region // UNESCO Institute for Statistics. URL: <https://data UIS.unesco.org/#> (дата обращения: 10.07.2024). Текст: электронный.

² Составлено авторами на основе: Population and Housing Census of Mongolia — 2020: National Report // Princeton University Library. URL: <https://dataspace.princeton.edu/handle/88435/dsp01j098zf369> (дата обращения: 03.07.2024). Текст: электронный. Приведенные данные представлены по состоянию на 2020 год, включают ТОП-10 стран с наибольшей численностью обучающихся в них студентов из Монголии.

ния, является необходимым условием для дальнейшего профессионального роста и самореализации [1; 2; 4; 5; 6; 8].

Далее, как отмечают в своей статье «Российское образование: востребованность среди выпускников монгольских школ» Т. Б. Бадмацыренов и соавторы [9], опросы общественного мнения, проводимые в Монголии на протяжении достаточно длительного периода, показывают, что Россия по сравнению с другими странами воспринимается как самый надежный партнер в плане взаимодействия в различных областях социальной жизни (рис. 5). Полагаем, что это суждение справедливо и в отношении сотрудничества в сфере образования.

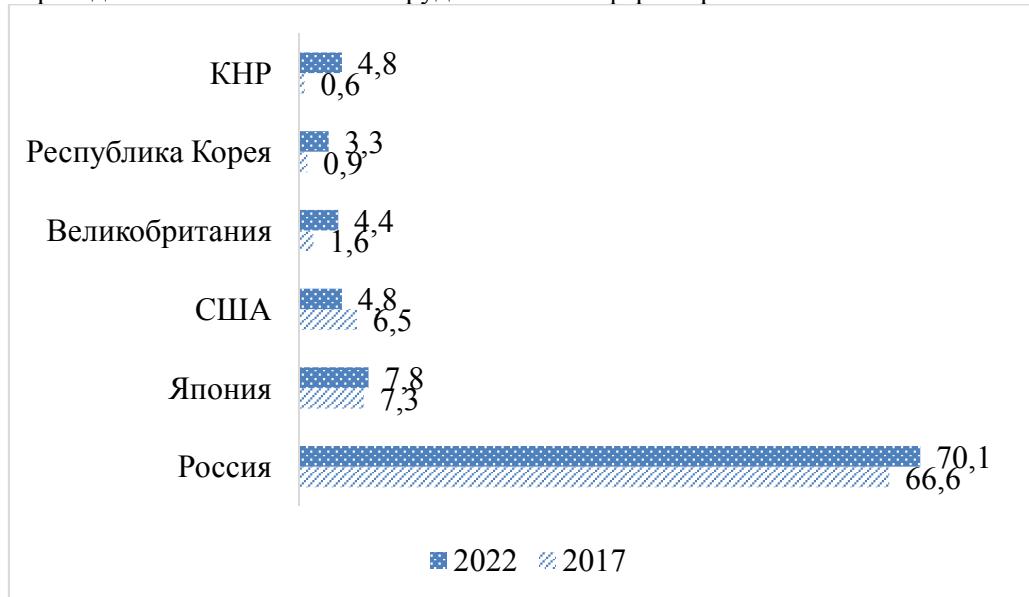

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какая страна является наиболее предпочтительным партнером для Монголии?», %¹

С другой стороны, на что опять же обращается внимание в указанном выше исследовании Т. Б. Бадмацыренова и соавторов, в оценочных суждениях монгольской молодежи акценты расставлены несколько иначе. Доминируют предпочтения, связанные с получением высшего образования в учебных заведениях Южной Кореи, США, Японии и других стран, на это указали 31,0%, 24,2%, 19,3% и 9,5% опрошенных соответственно. Хотели бы получить образование в вузах России 6,5% респондентов, Германии — 6,1%, Китая — 3,4% [9].

Показательно, насколько эти суждения расходятся с реальным положением дел. Так, КНР считают наименее предпочтительной страной в плане получения высшего образования, но студентов из Монголии там обучается больше всего. Как известно, в статистике ЮНЕСКО не представлены данные по Китаю. Но мы располагаем информацией, размещенной на официальном сайте Министерства

¹ Составлено авторами на основе: [9].

образования КНР. Так, в 2018 г. в Китае обучалось по программам высшего образования 10 158 граждан Монголии¹.

Стремление учиться в российских вузах, по приведенным оценкам, также не находит широкого распространения, однако, по данным ЮНЕСКО, в 2022 г. Россия занимала второе место по численности монгольских студентов, обучающихся за рубежом по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (на первом месте — Республика Корея), на что мы указывали выше.

Мы разделяем мнение, представленное в работах А. В. Комбаева, Т. Б. Бадмацыренова и др., касательно того, что спрос на российское образование среди граждан Монголии во многом обусловлен прагматичными мотивами. Обучение в вузах России оптимально по соотношению «цена — качество», это имеет большое значение для тех монгольских студентов, кто учится на коммерческой основе. Также свою роль играет предоставление квот правительством РФ на обучение граждан Монголии, что позволяет получить высшее образование за счет бюджетных ассигнований. Помимо этого в Монголии до сих пор присутствует инфраструктура, созданная на базе «советских/российских стандартов». В связи с этим возникает потребность в обслуживании этих инфраструктурных объектов специалистами, получившими соответствующее образование в России [3; 7].

Это подтверждается и результатами наших собственных научных наблюдений. В 2023 г. нами была проведена серия пробных (пилотных) неформализованных интервью с монгольскими студентами, обучающимися в российских вузах, специалистами Представительства Россотрудничества в Монголии (Русский дом в Улан-Баторе), сотрудниками монгольских и российских вузов, курирующими вопросы академической мобильности².

В частности, наши информанты из числа студентов, получающих образование в российских вузах, объясняли свой миграционный кейс в первую очередь, наличием уже имеющихся тесных связей с Россией: «... так у меня же все “русские”, мама еще в советское время училась в Иркутске, по линии отца тоже ... вот и я, как сказать ... продолжаю семейную традицию...» (И1); «... я родился в России, моя мать из Калмыкии, детские годы я провел в Элисте...» (И3); «... мои друзья уже учились здесь ... они подсказали, помогали, поэтому и решил учиться здесь...» (И2).

Эксперты чаще говорили о том, что нужно больше популяризировать российское высшее образование среди монгольской молодежи для активизации образо-

¹ Statistical Report on International Students in China // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 11.07.2024).

² Характеристики информантов:

И1 — жен., магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

И2 — муж., студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

И3 — муж. студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

И4 — жен., сотрудница Русского дома в Улан-Баторе.

И5 — муж., сотрудник Русского дома в Улан-Баторе.

И6 — жен., сотрудница Монгольского государственного университета.

И7 — муж., сотрудник Байкальского государственного университета.

И8 — муж., сотрудник Дальневосточного федерального университета.

вательной миграции в Россию: «... кто едет учиться в Россию? В основном “аймачные” дети ... У улан-баторских подготовка лучше, они больше ориентируются на Корею, Японию, другие страны АТР ... В аймаках народ простой, поэтому рассматривают обучение в России именно как более приемлемый вариант в плане материальных затрат...» (И5); «... ну и тут надо серьезно работать ... почему только Москва и Санкт-Петербург? А потому, что так учебники выстроены, школьная программа, что только столицы ... про другие российские города особо ничего и не знают ... поэтому нужна более масштабная просветительская, рекламная работа ... надо рассказывать, что есть и другие города в России, где можно получить хорошее образование, востребованную специальность...» (И4); «... мало, мало делаем, а запрос есть ... например, на “треугольную” квалификацию ... получить такую регионоведческую специальность, чтобы быть специалистом по России, Китаю и Корее, это такие мнения школьники на нашей встрече высказывали (в рамках международной образовательной выставки в Улан-Баторе в октябре 2022 г. — Прим. авт.) ... не хватает информации, надо в этом отношении работать активнее и по линии посольства, и по линии Россотрудничества...» (И8).

В целом можно заключить, что Монголия является достаточно перспективным образовательным рынком. Процессы образовательной миграции характеризуются своей разнонаправленностью, поскольку усиливается конкуренция между национальной образовательной моделью и теми образовательными моделями, которые предлагают вузы России и других стран, в первую очередь, АТР, Европы, США. Несмотря на рост конкуренции, российские высшие учебные заведения обладают определенным потенциалом для усиления своего влияния. Ключом к этому является географическая, историческая и культурная близость России и Монголии.

Результаты различных исследований фиксируют, с одной стороны, достаточно низкую популярность у монгольских абитуриентов России как страны, где имеет смысл получать высшее образование. С другой стороны, наблюдается интерес к российским стипендиальным программам и конкурсам среди монгольской молодежи, дающим право обучаться в РФ за счет бюджетных средств. Следовательно, потенциал для роста образовательной миграции из Монголии в Российскую Федерацию есть, чему во многом способствует сохраняющийся положительный имидж России в оценочных суждениях жителей Монголии.

Литература

1. Актамов И. Г., Винокурова А. В., Мунхбат О. Австралийский вектор монгольской миграции: основные параметры и тенденции // Монголоведение (Монгол судлал). 2023. Т. 15, № 3. С. 314–331. URL: <https://mongoloved.kigiran.com/jour/article/view/1305> (дата обращения: 11.07.2024). Текст: электронный.
2. Бадараев Д. Д., Бадонов А. М. Влияние процессов глобализации на систему жизнеобеспечения монгольского общества // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 105–110. Текст: непосредственный.
3. Бадмыцыренов Т. Б., Бадмацыренова Е. Л. Российское образование в Монголии: состояние и перспективы // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (9–10 ноября 2023 г.) / ответственные редакторы А. В. Винокурова,

- Е. Ю. Костина. Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2023. С. 16–19. Текст: непосредственный.
4. Из Монголии в Канаду: за образованием и работой /А. В. Винокурова, О. Мунхбат, В. Алтансух, М. Чанцалсурэн // *Respublica Literaria*. 2023. Т. 4, № 2. С. 48–58. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54065897_51838357.pdf (дата обращения: 11.07.2024). Текст: электронный.
5. Ганхуяг А. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9 (53). С. 40–42. Текст: непосредственный.
6. Дагбаев Э. Д., Актамов И. Г. Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 73–80. Текст: непосредственный.
7. Комбаев А. В., Давыд М. Российское образование как «мягкая сила»: образовательные стратегии монгольских студентов // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 216–220. Текст: непосредственный.
8. Ушаков Д. В. Этнокультурные ценности учащейся молодежи Монголии // Философия образования. 2020. Т. 20, № 4. С. 48–64. Текст: непосредственный.
9. Russian Education: Demand among Graduates of Mongolian Schools / T. B. Badmat-syrenov, A. V. Damdinov, Ts. Tseveen, D. D. Badaraev. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2024; 33(2): 163–182. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/21200/18453> (дата обращения: 11.07.2024). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

EDUCATIONAL MIGRATION FROM MONGOLIA TO RUSSIA: CURRENT STATE, PROBLEMS, AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Anna V. Vinokurova

Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof., Researcher,
Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia
vinokurova.av@dvfu.ru

Batsumberel Natsagdorzh

Doctoral Researcher
National University of Mongolian
Baga Toyruu-14, Ulaanbaatar 210648, Mongolia
batsumberel@gmail.com

Abstract. The article examines the main trends characterizing the state, problems, and prospects for the development of educational migration from Mongolia to Russia. The article is based on international and national statistical data from IOM, UNESCO, Rosstat, and other organizations. Both quantitative (secondary sociological analysis) and qualitative (unstructured interviews) sociological methods were used. The processes of educational migration from Mongolia to Russia are marked by their multidirectional nature. Despite growing competition, there is potential for the growth of educational migration from Mongolia to the Russian Federation, largely facilitated by Russia's continued positive image in the perceptions of the Mongolian population.

Keywords: international migration, educational migration, foreign students, higher education institutions, Russia, Mongolia, educational policy.

Acknowledgments

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01113,
<https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

For citation

Vinokurova A. V., Natsagdorzh B. Educational Migration from Mongolia to Russia: Current State, Problems, And Prospects for Development. *Oriental Vector: History, Society, State.* 2024; 3: 10–21 (In Rus).

The article was submitted 27.10.2024; approved after review 10.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.